

УДК 811.512.162'373

DOI: 10.22363/2313-2299-2019-10-2-373-380

ВАРИАНТЫ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, СОДЕРЖАЩИХ ТЕОНИМЫ, В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Садыхова Айтен Пилага кызы

Азербайджанский технический университет
Проспект Гесейн Джавида, 25, Баку, Азербайджан, AZ 1148

В статье предлагается рассуждение о том, что во фразеологической системе азербайджанского языка аллитерации и ассонансы по характеру проявлений менее активны, чем в других языках. Сравнительный анализ теонимов и демонимов в составных фразеологических единицах в азербайджанском языке показывает, что достаточную степень функциональности демонстрирует здесь не только наличие видов воспроизведения звука обоих звуковых повторов, но и широко распространенная совместная (аллитерационно-ассонансная) модель приемов образного фонетического изображения. Одним из ключевых пунктов обширного всестороннего, систематического исследования мифологического и демонического компонентов фразеологических единиц в азербайджанском языке является то, что в последние десятилетия коренным образом изменилось отношение к религии и религии в обществе. Методы воспитания атеистов, которые внедрялись при советской власти, и сама идеологическая доктрина атеизма надолго привели к разрыву в обществе. В советском прошлом атеизм был отдельной и обязательной дисциплиной в школьных программах, было совершенно ясно и логично осторожно относиться ко всему, что связано с религией. С этой точки зрения, нельзя говорить о объективности научного описания системы фразеологизмов, которая является одним из неотъемлемых компонентов азербайджанской лингвокультурологической среды.

Ключевые слова: фразеологическая система азербайджанского языка, теонимы, демонимы, аллитерация, ассонанс

ВВЕДЕНИЕ

Данная статья является обзором исследования вариантов фразеологических единиц, содержащих теонимы (далее — TDKF) азербайджанского языка и его результатов. Впервые TDKF были изучены как лингвокультурологические феномены, описаны с позиций этноцентризма и истории народа.

Материалом исследования явились фразеологические единицы, полученные методом сплошной выборки из фразеологических и толковых словарей, а также из художественных произведений, а также материалов средств массовой информации и интернет-источников. В связи с тем, что большинство фразеологических единиц азербайджанского языка, содержащих теонимы, имеют отношение к аллегорическому фону Корана, исследование было посвящено сопоставлению их с оригинальными текстовыми примерами из Священной книги. Также исследуются некоторые фразеологические единицы, которые возникли как цитация эпоса «Китаби-Деде Горгуд» (Kitabi Dada Qorqud) и были проанализированы в сравнении с оригинальным эпосом.

Результаты данного исследования могут иметь как теоретическое, так и практическое значение. Теоретический вклад видится в написании теоретической семиологии азербайджанского языка, практический — в составлении пояснительного словаря TDF и применении данной методики для анализа фразеологических единиц, связанных с богословскими и демоническими образами, в общей тюркологии, что позволяет проводить подобные сравнительные исследования других тюркских языков, а также использовать выводы работы в двуязычном словаре TDKF.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Нами выделены несколько групп вариантов фразеологизмов, содержащих теонимы, имеющих:

- 1) признаки фонетической вариативности;
- 2) морфологическую вариативность;
- 3) синтаксическую вариантность.

Рассмотрим примеры фразеологических единиц, в составе которых присутствует теоним «бог». Например, фразеологизм *Allah çarxını çevirsin* 'Пусть Бог повернёт колесо твоей судьбы' [1. С. 249], в котором, по мнению Н. Сеидалиева, присутствует повторение звука [ç] в двух последних словах (аллитерация). Или: *Al Allahın qulunu, zəbt eylə dəlini* 'Забери раба Божьего, утихомирь безумного' — словосочетание, основанное на повторе звука [l]; примером компонента, где происходит аллитерация звука [z], является фразеологизм *Vuran öküzə allah buynuz verməz* 'Бодающемуся быку Бог не даёт рога'. Приведем еще несколько примеров образцов аллитерации, основанной на повторении [z]: *Allah əlinin boş, gününün xoş vaxtı yaratmış* 'Бог создал его при свободных руках, в радостное для себя время'; *Allah bilir işini, ağılatmaz dərvişini* 'Бог знает, что делает, не заставит плакать дервиша.

Последние два примера имеют также внутренний ритм; отметим, что здесь подтверждается общее правило, полученное во многих теоретических оценках феномена аллитерации и ассонанса, в том числе и на материале фразеологических единиц [2—13]. Очевидно, что аллитерация и ассонанс на этапе формирования древнего языка и раннего поэтического мышления формировались как примитивная рифма. С течением времени определение и усвоение ритма рифмы в поэтическом мышлении позволило аллитерации действовать в некоторых случаях в качестве замены, своеобразного «компенсатора». Другими словами, когда новая гармоническая система начинает вытеснять ее с прежних позиций, положение рифмы в конце строки пришло к возможности проявления себя в меньших текстах в форме внутренней риторики или внутренней аллитерации.

В качестве примера аллитерации как во фразеологических единицах с теонимами, так и с демонидами, в которых наблюдается соотношение как аллитерации, так и ассонанса, мы можем привести следующее выражение: *Atasını tanımayan Allahını da tanımaz* 'Бога не знающий не признаёт и своего отца родного'. Здесь мы наблюдаем фонетический символизм, который относится к повторению согласных [a] и [t].

Необходимо отметить интересные проявления разнообразия в азербайджанском языке теонимов и демонимов. Н. Сеидалиев, исследовавший фразеологию азербайджанского мифа и азербайджанских сказок, отмечает: «Есть некоторые фразеологизмы, в составе которых есть изменения, но смысл полностью не исчезает и никакой разницы в этом отношении не ощущается» [1. С. 176]. По мнению автора, «фразеологический вариант является результатом изменения формы и структуры одной и той же фразеологической единицы». Эти изменения могут происходить в форме лексического, грамматического и лексико-грамматического вариантов [1. С. 176—177].

По словам М. Мирзалиевой [14], выступающей с позиции изучения вариативности семантических событий во фразеологических единствах, «проблема изменчивости заключается в том, что это вопрос идентичности и разнообразия» и что можно сгруппировать фразеологические варианты (вариативности) следующим образом: фонетическая, морфологическая, синтаксическая (смена последовательности слов в соединениях), лексическая, фразеологические варианты эллипсической формы. В отличие от других фразеологизмов здесь происходит изменение структуры фразеологической единицы. Однако следует помнить, что во фразеологических единицах, подвергшихся эллипсическим превращениям, слова-ядра остаются без изменений» [15. С. 127—128]. До более детального анализа, то есть фонетического, лексического, морфологического и т.д., рассмотрим общее распределение фактов вариативности.

К примерам фонетической вариативности в указанных случаях можно отнести примеры:

Allahın yarası da var, çarəsi də var // Allahın yarası da var, çarəsi da var 'Бог ранит, Бог и лечит';

или

Yaxşılıq et, at dənizə. Balıq bilməsə də, xalıq bilər // Yaxşılıq et, at dənizə. Balıq bilməsə də, xalıq bilər 'Если можешь, делай добро и брось его в море, рыба не оценит, зато народ оценит'.

В качестве примера морфологической вариативности можно указать следующие примеры:

Allah verib, Allah da aparıb // Allah verdi, Allah da aldı 'Бог дал — бог взял'.

Примером синтаксической вариативности можно указать следующее:

Allah bilir, niyə dəvəyə qanad vermir 'Бог знает, почему не дал верблюду крылья!' или 'Если бы Бог дал бы крылья верблюду, не осталось бы ни одной целой крыши!'.

В качестве вариативности можно назвать также усиление интенции в процессе говорения, когда в том числе не наблюдается никакой деформации в смысле. В рамках проблемы синтаксической вариативности следует рассмотреть также и формы, связанные с изменением последовательности слов. Здесь наблюдается значительное многообразие фактов лексической вариативности:

— *Şükür Allaha // Şükür Xudaya // Şükür İlahiyə; Tanrı haqqı // Allah haqqı* 'Слава Всевышнему, слава Повелителю, слава Создателю', или 'Клянусь Всевышним, Создателем, Богом, Повелителем';

— *Şükür Allaha // Şükür Xudaya // Şükür İlahiyə; Tanrı haqqı // Allah haqqı; Xuda haqqı // cin-şeytan əməli // şeytan əməli, şeytana pəriş tikmək // şeytana pəriş tikmək, şeytanın ayağını sındırmaq // şeytanın qıçını sındırmaq* 'Происки чёрта, происки дьявола, шьёт папаху сатане, ломает ногу чёрту, ломает колено сатане' и т.д.

Среди эллиптических вариантов мы считаем важным дифференциацию сокращения лексического компонента или всей синтаксической единицы. Например:

— *Lənət şeytana və Lənə kor şeytana // Lənət olsun kor şeytana* 'Проклятье сатане!' или 'Проклятье слепому чёрту!' (Да будет проклят чёрт слепой!);

— *Dəli şeytan deyir ki, // şeytan deyir ki* 'Подсказывает мне чёрт дурной' (Мне шепчет чёрт); или *Allahın heyvanı // Allahın dilsiz-ağızsız heyvanı* 'Тварь божья' (Бессловесная тварь божья).

В указанных примерах речь идет о редукции лексического компонента. Среди фразеологических вариантов, где есть синтаксические компоненты, подвергшиеся эллиптической процедуре, можно указать на следующие примеры:

— *Allah kərimdir < Allah kərimdir, quyusu dərindir* 'Бог всемогущ', вариант 'Бог всемогущ, да колодец глубокий';

— *Şeytana pəriş tikir < Cinə pəriş tikir, şeytana pəriş* 'Шьёт папаху сатане', вариант 'Шьёт папаху чёрту', или просто 'Папаха для чёрта'.

Хорошо известно, что фразеологизмы, так же как и лексемы, являющиеся единицами другого языкового уровня, к которому они принадлежат, могут иметь многозначный характер. Однако многозначные фразеологические единицы отличаются от лексических единиц, хотя в чем-то и схожи с ними. «Это различие указывает на то, что слово вступает в контакт с другими словами, означающими реальное значение, и также получает определенное значение. Слово в составе фразеологического сочетания, в свою очередь, теряет свое конкретное значение, полностью выражая другое значение» [17. С. 146].

Как видно, метафоризация фразеологических единиц тесно связана с потенциалом полисемантизации составных компонентов. Наличие семантической независимости компонентов, составляющих фразеологические единицы, не даёт возможности формированию здесь полисемантичности, и вместе с тем ослабление этой независимости или её полное исчезновение может создать условия для появления многозначности во фразеологической единице. В этом смысле интересно, что среди вариантов фразеологизмов азербайджанского языка, связанных с теонимами, можем найти проявление вариантов, которые не совпадают с коэффициентом их полисемантичности.

Прежде всего, отметим, что появление вариативности во фразеологических единицах связано с рядом особенностей. Как считают исследователи, именно дискурс выступает как основа для вариативности отдельных фразеологических единиц, в том числе:

1) структурной (с учетом сокращений и дополнений);

2) семантической (действия, связанные с денотатом фразеологизмов, когда используются средства коннотативного характера, обусловленные эмоциогенными компонентами, и являющиеся денотативными. Всё это происходит на основе действий, связанных с денотативностью фразеологизма;

3) стилистической (когда используются метафора, метонимия, аллюзия, антитеза, и в этом смысле своеобразие выступает здесь как заказчик.

При потребности в лаконичности дискурса можно использовать различные варианты фразеологизмов: *Cinə paraq fikir, şeytana parış* 'Шить чёрту шапку, а сатане — шапчонку'. Это даёт возможность дискурсивной вариативности во фразеологической единице. Вместе с тем, выступая с позиции негативности коннотативного смысла, можно дать преимущество сокращённому варианту, который полностью противостоит вышеприведенным примерам, связанным с дискурсом. Например: *Бог всемилостив, а колодец всё-таки глубок* в этой фразеологической единице во второй части *а колодец глубок* наблюдается неопозитивная коннотация, и это является решающим фактором, уменьшающим возможность использования в речи более широком варианте второй части.

Как видно из примера, дискурс выступает в семантическом аспекте и способен на разнообразные выражения смыслов. С другой стороны, стилистический фактор также конкретно может создать необходимость выбора между вариантами фразеологической единицы, связанными с фактором аллюзии. Например: *Yeri — göyü yaradan* или *Yeri — göyü yaradan Allah* 'Создатель неба и земли', или 'Бог, создавший небо и землю'. В этих выражениях возможность выбора связана с фактором целесообразности. А во фразеологической единице *Mixi mismar eləyən* 'Тот, кто гвоздь делает гвоздём' в некотором смысле возможность вариативности отличается.

Так, согласно исламским ценностям и в целом основным догмам монотеистических религий все живые существа Всевышним на небесах были созданы повелением «Будь». В этом смысле в выражениях 'Создатель неба и земли' или 'Бог, создавший землю и небо' разница не обусловлена семантическим смыслом. Однако 'Тот кто делает гвоздь гвоздём' — в этой фразеологической единице воплощен конкретный факт аллюзии.

Вместе с тем выявление источника реминисценции при дискурсе не очевидно и остаётся в определённой степени затемнённым. Иными словами, участники дискурса могут и не размышлять о том, из какого источника происходит реминисценция фразеологизма, то есть не знают, откуда берётся цитата, и не размышляют о том, кому принадлежит эта эвристическая метафора, которую они произносят. Такое выражение в этом смысле можем считать связанным со стилистическим фактором.

ВЫВОДЫ

Результаты проведённого исследования позволяют прийти к выводу о том, что фразеологические единицы, содержащие теонимы, в азербайджанском языке представлены несколькими типами, связаны с ментальным сознанием народа и отражают мировоззрение, ценностные и нравственные приоритеты людей в определённой метафорической форме, что требует соответствующего анализа с учетом многоакурсного подхода. Нет никаких сомнений в том, что существует разная степень смысловой нагрузки во фразеологических единицах. Таким образом, даже

замена компонента или добавление нового может также привести к новой визуализации семантической нагрузки, новому значению, а также к определённым сокращениям при избыточности смыслов.

Несмотря на то что во фразеологических единицах с теонимом (словом, обозначающим божество), в азербайджанском языке ассонанс выступает как основное фонетическое средство образности, в этой группе фразеологизмов также присутствуют элементы аллитерации. Интересно, что в некоторых случаях мы видим, что аллитерация действует как активная фигура стилизации, но в других случаях мы наблюдаем сосуществование аллитерации и ассоциации. Систематический анализ вариантов фразеологических единиц, содержащих теонимы, в азербайджанском языке также имеет исключительно важное значение с точки зрения описания языковой картины мира.

© Садыхова А.П. кызы, 2019

Дата поступления: 01.04.2019

Дата приема в печать: 15.05.2019

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Сеидалиев Н.* Фразеология языка азербайджанских дастанов и сказок (на азербайджанском языке). Баку, 2006.
2. *Жирмунский В.М.* Ритмико-синтаксический параллелизм как основа древнетюркского народного эпического стиха // *Вопросы языкознания.* 1964. № 4. С. 3—24.
3. *Демирчизаде А.* Стилистика азербайджанского языка. Баку: Азертедриснешр, 1962.
4. *Бабкин А.М.* Русская фразеология, её развитие и источники. Л.: Наука 1990.
5. *Буслаев Ф.И.* Русские пословицы и поговорки, собранные и объясненные. М.: Русский язык, 1954.
6. *Базарова Л.В.* Конструктивный анализ фразеолосемантических полей на материале фразеологических единиц, репрезентирующих концепт Бог в английском, русском, татарском и турецком языках // *Искусствоведение.* 2011. Вып. 56. № 20 (235). С. 25—30.
7. *Базарова Л.В.* Концепт Бог во фразеологических единицах английского, русского, татарского и турецкого языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2011.
8. *Великоредчанина Л.А.* Особенности функционирования библеизмов в английском и русских языках // *Вестник МГОУ. Серия Лингвистика.* 2012. № 1. С. 64—70.
9. *Гальперин И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования. М.: КомКнига, 2007.
10. *Долгова А.О.* Какие образы-эталоны представлены во фразеологических сравнениях? // *Русский язык и литература.* 2006. № 7. С. 50—55.
11. *Григорьева Л.Л.* Фразеологическая репрезентация религиозного мира человека: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2010.
12. *Гизатова Г.К.* Структурно-типологический подход к сопоставительному исследованию фразеологии: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Казань, 2010.
13. *Дачко Е.М.* Модели эвфемизации теонимов в Пятикнижии Моисеевом // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика.* 2006. № 6 (61). С. 138—141.
14. *Мирзалиева М.М.* Теоретические проблемы фразеологии тюркских языков. Баку, 1995.
15. *Мирзалиева М.М.* Фразеология тюркских языков. Баку, 2009. Т. 1.
16. *Оруджов А.А.* Азербайджанско-русский фразеологический словарь. Баку, 1976.
17. *Ганиева Ф.Ф.* Фразеологические единицы как объект исследования в трудах отечественных исследователей // *Lingua mobilis.* 2015. № 1 (52). С. 38—47.

OPTIONS OF PHRASEOLOGICAL UNITS CONTAINING TEONIMA IN THE AZERBAIJAN LANGUAGE

Sadigova Ayten Pilahga kyzy

Azerbaijan Technical University
25, Geseyn Javid Avenue, Baku, Azerbaijan, AZ 1148

Abstract. In the article, the idea is put forward that in the phraseological system of the Azerbaijani language, alliteration and assonances are less active in the manifestations than in other languages. Comparative analysis of theonyms and demonyms in composite phraseological units in the Azerbaijani language shows that a sufficient degree of functionality is demonstrated here not only by the presence of types of sound reproduction of both sound repetitions, but also by the widespread joint (alliterative-*assonance*) model of figurative phonetic image techniques.

Key words: the phraseological system of the Azerbaijani language, theonyms, demonisms, alliteration, assonance, figurative phonetic expressions

REFERENCES

1. Seidaliev, N. (2006). *Phraseology of the language of Azerbaijani dastans and fairy tales*. Baku. (In Azerbaij.).
2. Zhirmunsky, V.M. (1964). Ritmiko-syntactic parallelism as the basis of ancient Turkic folk epic verse. *Voprosy Jazykoznanija*, 4, 3—24. (In Russ.).
3. Demirchizade, A. (1962). *Stylistics of the Azerbaijani language*. Baku: Azertedrisneshr. (In Azerbaij.).
4. Babkin, A.M. (1990). *Russian phraseology, its development and sources*. Leningrad: Nauka. (In Russ.).
5. Buslaev, F.I. (1954). *Russian proverbs and sayings, collected and explained*. Moscow: Russian language. (In Russ.).
6. Bazarova, L.V. (2011). Constructive analysis of phraseological fields on the material of phraseological units representing the concept of God in the English, Russian, Tatar and Turkish languages. *Art criticism. Issue 56, 20 (235)*, 25—30. (In Russ.).
7. Bazarova, L.V. (2011). *Concept God in the phraseological units of the English, Russian, Tatar and Turkish languages [dissertation]*. Kazan'. (In Russ.).
8. Velikorodchanina, L.A. (2012). Features of the functioning of Biblical in English and Russian languages. *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics, 1*, 64—70. (In Russ.).
9. Gal'perin, I.R. (2007). *Text as an object of linguistic research*. Moscow: KomKniga. (In Russ.).
10. Dolgov, A.O. (2006). What are the standard images presented in phraseological comparisons? *Russian language and literature, 7*, 50—55. (In Russ.).
11. Grigorieva, L.L. (2010). *Phraseological representation of the religious world of man [dissertation]*. Kazan'. (In Russ.).
12. Gizatov, G.K. (2010). *Structural and typological approach to the comparative study of phraseology [dissertation]*. Kazan'. (In Russ.).
13. Dachko, E.M. (2006). Models of the euphemization of theonyms in the Pentateuch of Moses. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Linguistics, 6 (61)*, 138—141. (In Russ.).
14. Mirzaliyeva, M.M. (1995). *Theoretical problems of the phraseology of the Turkic languages*. Baku. (In Russ.).

15. Mirzaliyeva, M.M. (2009). *Phraseology of Turkic languages*. Baku. Vol. 1. (In Russ.).
16. Orujov, A.A. (1976). *Azerbaijani-Russian phraseological dictionary*. Baku.
17. Ganiyev, F.F. (2015). Phraseological units as an object of study in the works of domestic researchers. *Lingua mobilis*, 1 (52), 38—47. (In Russ.).

Для цитирования:

Садыгова А.П. кызы. Варианты фразеологических единиц, содержащих теонимы, в азербайджанском языке // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. Т. 10. № 2. С. 373—380. doi: 10.22363/2313-2299-2019-10-2-373-380.

For citation:

Sadigova, A.P. kyzy (2019). Options of phraseological units containing teonima in the Azerbaijan language. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 10 (2), 373—380. doi: 10.22363/2313-2299-2019-10-2-373-380.

Сведения об авторе:

Садыгова Айтен Пилага кызы, кандидат филологических наук, преподаватель Азербайджанского технического университета; *e-mail*: sadiqovayten@gmail.com

Information about the author:

Sadigova Ayten Pilaga kyzy, PhD in Philology, lector at Azerbaijan Technical University; *e-mail*: sadiqovayten@gmail.com